

А. М. Салимов

Петр I и тверской Желтиков монастырь*

Успенский Желтиков монастырь в Твери – одна из древнейших обителей столицы Верхневолжья. Основанная в конце XIV в., уже в начале XV столетия она обрела каменный Успенский собор, оригинальная архитектура которого стала яркой страницей в истории древнерусского зодчества XIV–XV вв. Во второй половине XVII в. традиция строительства каменных зданий в монастыре была продолжена не без участия царя Алексея Михайловича, с большим пиететом относившимся к епископу Арсению, основателю Желтикова монастыря. Эти работы получили продолжение в самом начале XVIII в., когда монастырь был обнесен высокой каменной оградой, а в структуре его «лицевого» восточного прясла появились новые Святые ворота с надвратным храмом во имя Алексея человека Божия (до 1709 г.). Рядом с ним тогда же возвели двухэтажные каменные палаты, которые вскоре получили наименование «царские чертоги». Создание надвратной церкви данного посвящения и «царевичевых» палат, по свидетельству источников второй половины XVIII в., было обусловлено заказом Петра I, который, по мнению исследователей, писавших об этом монастыре начиная с последней четверти XVIII в., был вызван тем, что царь решил сделать Желтиков монастырь своеобразной «загородной резиденцией» для своего сына царевича Алексея. В статье делается попытка определить, когда же конкретно Петр I мог выступить заказчиком этих сооружений и кто на месте реализовывал пожелание монаршей особы.

Ключевые слова: Тверь, Желтиков монастырь, Алексеевская церковь, Петр I, царевич Алексей, А. Д. Меншиков

Alexey M. Salimov

Peter I and Zheltikov Monastery in Tver

The Assumption Zheltikov Monastery in Tver is one of the oldest monasteries in the capital of the Upper Volga region. Founded at the end of the 14th century, already at the beginning of the 15th century it acquired the stone Assumption Cathedral, the original architecture of which became a bright page in the history of ancient Russian architecture of the 14–15th centuries. In the second half of the 17th century, the tradition of building stone constructions in the monastery was continued not without the participation of Tsar Alexei Mikhailovich, who treated Bishop Arseny, the founder of the Zheltikov monastery, with great reverence. These works were continued at the very beginning of the 18th century, when the monastery was surrounded by a high stone fence, and in the structure of its «front» eastern wall, a new Holy Gate with a gate temple in the name of St. Alexei the man of God appeared (until 1709). Near it, two-story stone chambers were built at the same time, which soon received the name «tsar's palaces». The creation of the gate church with this dedication and the «tsarevich» chambers, according to sources of the second half of the 18th century, was due to the order of Peter I, which, according to researchers who wrote about this monastery since the last quarter of the 18th century, was caused by the fact that the tsar decided to make the Zheltikov monastery a kind of «country residence» for his son Tsarevich Alexei. The article attempts to determine when exactly Peter I could act as the customer of these structures, and who implemented the wishes of the monarch on the site.

Keywords: Tver, Zheltikov Monastery, Alekseevskaya Church, Peter I, Tsarevich Alexei, A. D. Menshikov

DOI 10.30725/2619-0303-2023-1-44-50

К числу древнейших обителей Твери принадлежит Успенский Желтиков монастырь. Его основали в конце XIV в. на левом берегу небольшой речки Тьмаки, правом притоке реки Волги в 4–5 км от центра города. В конце 1940-х – начале 1950-х гг. по-

давляющее большинство пострадавших во время Великой Отечественной войны построек монастыря было разобрано, и на долгие десятилетия территория бывшей обители стала складом ГСМ (горючесмазочных материалов). Тем не менее со-

*Исследование выполнено в рамках Плана фундаментальных научных исследований МГСУ и Минстроя России на 2023 г.

Петр I и тверской Желтиков монастырь

второй половины 2010-х гг. здесь стали появляться сооружения, которые обозначили начало возрождения одного из самых почитаемых в прошлом тверских монастырей.

В 2017 г., когда здесь впервые были проведены археологические раскопки, в Желтиковом монастыре удалось найти и изучить белокаменный соборный храм, возведенный еще в начале XV в. [1]. В 2018 г. архитектурно-археологические работы получили продолжение, в рамках которых были исследованы фундаментные конструкции на трассе южной стены утраченной в советское время восточной половины берегового корпуса. Тогда же было заложено несколько шурфов внутри или рядом с уцелевшими постройками Успенского монастыря: Святыми воротами и братским корпусом, некогда входившим в значительный по протяженности жилой комплекс, который формировал южную границу обители [2]. Анализ результатов этих исследований, а также целого ряда иных источников позволил предположить, что основная масса построек практически полностью утраченного на сегодняшний день берегового «фасада» Желтикова монастыря появилась во второй половине – конце XVII в., а затем была обновлена в начале XVIII столетия [3, с. 341–366]. И наиболее существенные преобразования коснулись в это время монастырской ограды. Особенно ее восточного прясла¹, в составе которого появились масштабные каменные сооружения.

Описи первой половины – середины XVII в. действительно фиксируют Желтиков в качестве комплекса, где каменной постройкой являлся лишь соборный Успенский храм [4, с. 119; 5, л. 4–12; 6, с. 393]. Напротив, относящаяся к 1713 г. опись Желтикова монастыря разительно отличается от вышеприведенных документов. Среди расширенного набора каменных зданий здесь отмечаются не только постройки южного берегового комплекса, возведенные, как было отмечено выше, еще во второй половине – конце XVII в., но и сооружения, появившиеся в начале XVIII столетия. К числу последних источ-

ник 1713 г. относит западное, северное и восточное прясла монастырской ограды, а также Святые ворота с церковью Алексея человека Божия и увязанную с ними «гостиную палату». Ворота с надвратным храмом и палату «вправили» в восточное, ориентированное на город прясло ограды. Согласно описи 1713 г., строились все эти здания на средства «инспектора» Ивана Федоровича Викторова [7, л. 1, 7, 28]. Он стал инициатором обновления сложного по составу «южного» комплекса, расположенного со стороны реки Тьмаки. И он же выступил заказчиком монастырской колокольни и нового Успенского собора, строительство которого шло с 1713 по 1722 г. [7, л. 27 об.–28; 8, с. 112–113; 9, л. 2]. И если колокольню возвели до 1713 г. исключительно «иждивением» Викторова [7, л. 27 об.], то собор сооружался на средства двух «вкладчиков»: И. Ф. Викторова и тверского купца Ивана Михайловича Вагина [9, л. 2].

В источнике 1713 г не говорится, когда была завершена ограда с введенными в ее структуру зданиями. Они лишь названы «новопостроенными». Дату же строительства Алексеевского храма и расположенной по соседству «гостиную палаты» называет в середине 1770-х гг. первый историк Твери Д. И. Карманов – 1709 год. При этом и надвратный храм, и жилую постройку он считал выстроенной «по повелению государя императора Петра Великого» [8, с. 113].

В работе Карманова любопытно увязка простого по набору построек комплекса Святых ворот в Желтиковом монастыре с заказом Петра I, а не с инспектором Викторовым, хотя с жильем царевича Алексея, сына Петра I, палаты у Святых ворот соотносят уже монастырские описи 1760-х гг. [10; 11, л. 129]. Позже, не только в источниках, но в литературе и Алексеевский храм, и палаты при нем уже с уверенностью связывают с заказом «императора Петра Великого», который «повелел» их выстроить «для царевича Алексея». А сами палаты стали называть «царскими чертогами» [12, с. 29; 13, л. 1; 14, л. 1; 15, с. 106; 16, л. 1; 17, л. 5; 18, л. 51 об.; 19, л. 81; 20, л. 35; 21, л. 13; 9, л. 2; 22, л. 5 об.; 23, л. 36 об.; 24, с. 83].

Следует отметить, что вплоть до середины XIX в. в источниках и литературе нам не удалось найти ответа на вопрос, по какой причине царь Петр решил создавать, по сути дела, новый монастырский ансамбль не в Москве или Петербурге, а в провинциальной Твери. К числу наиболее

¹ Отметим, что алтарные части Успенского собора и Алексеевской церкви имели существенное отклонение от географического востока, и поэтому их азимуты были ориентированы на северо-восток. Однако для удобства изложения продольная ось рассматриваемой в работе Алексеевской церкви и самого монастыря увязывается с направлением восток-запад. Соответственно поперечную ось и храм, и всего комплекса мы условно соотносим с направлением север-юг.

ранних работ, где содержится объяснение вышеуказанному деянию Петра I, относится публикация писем царевича Алексея, вышедшая в Одессе в 1849 г. В одном из писем царевич сообщает о том, что во время короткого пребывания в Москве, в августе 1705 г., он заболел, и его посетил доктор [25, с. 3]. Этот факт остался бы мало-замечным свидетельством из жизни сына Петра I, но составители комментариев сочли возможным сообщить нам, что случившаяся в это время «болезнь царевича ...побудила Петра Великого в том же году в тверском Успенском Желтиковом монастыре, по обету, построить церковь во имя св. Алексея Человека Божия». В дополнение «при этой церкви, сооруженной над монастырскими святыми воротами, для пребывания царевича, вероятно, при переезде из Москвы в С. Петербург, устроено было жильё о нескольких комнатах» [25, с. 1].

Сегодня, на основе крайне незначительного объема сведений о жизни Алексея Петровича в первое десятилетие XVIII в. достаточно сложно опровергнуть или согласиться с таким выводом комментатора, но в документах последней четверти XVIII в. действительно встречается утверждение, что «церковь над святыми воротами, во имя Алексея Божия Человека ...и при ней особья о двух жильях комнаты» построены «в 1705 году» [12, с. 29]. И эта дата до 1840-х гг., по всей видимости, являлась не просто основополагающей, а единственной, фиксирующей создание интересующего нас комплекса [15, с. 106; 16, л. 1; 17, л. 5]. Однако в 1843 г. появился документ, составитель которого не просто возвращается к дате, обозначенной когда-то Д. И. Кармановым, а вносит существенное дополнение. Он сообщает, что Алексеевская церковь «была заложена в 1700 году иждивением императора Петра I, а окончена в 1709 году». Тогда же «к ней были пристроены двухэтажные каменные чертоги для цесаревича и великого князя Алексея Петровича» [9, л. 2]. А десятью годами позже время освящения надвратного храма было конкретизировано до дня, поскольку в монастырской описи за 1853 г. существует указание на то, что «церковь сия ...была освящена преосвященным Каллистом епископом Тверским 12 сентября 1709 года» [22, л. 5 об.].

Последняя дата – 12 сентября 1709 г. – явно свидетельствует о том, что автор описи ознакомился с подлинным докумен-

том, зафиксировавшим освящение храма, который к этому времени был не только возведен, но снабжен необходимой для служебной деятельности «утварью». В таком случае 1705 (или 1700) год можно рассматривать в качестве даты начала строительства большого монастырского комплекса. Но какую из них следует считать более предпочтительной? Вероятно, в любом случае важно соотносить ее с возможным присутствием в Твери Петра I или царевича Алексея. Нельзя также исключать совместного пребывания отца и сына в столице Верхневолжья. Но здесь мы вновь сталкиваемся с отсутствием соответствующих документальных материалов. Правда, остаются не только полулегендарные и косвенные свидетельства, но и очевидный факт – переезжая из Москвы в Петербург и обратно, царь неизбежно должен был оказаться в Твери. И более ранняя дата (1700 год) опирается в данном случае не только на предание, согласно которому в 1700 г. «во время первого похода на Нарву» Петр I за три часа построил «на лодках» мост через Волгу в Твери [8, с. 102]. Ссылаясь на труды Н. Г. Устрялова [26, с. 506] и С. М. Соловьева [27, с. 598], известный тверской историк В. И. Колосов констатирует, что этот мост царь мог «навести» 26–27 августа 1700 г. накануне прихода Преображенского полка в Тверь [28]. Неизвестно, тогда ли Петр I решил озаботиться судьбой Желтикова монастыря, но в существующих источниках мы не найдем сведений о болезни царевича Алексея в этом году. Эта болезнь, как гласит предание, «подтолкнула» царя к решению начать большое строительство в Желтиковом монастыре. Учитывая же, что 1700 г. лишь единожды был обозначен в документальных материалах в качестве даты закладки церкви «во имя Алексея человека Божия» [9, л. 2], то она (эта датировка) должна, на наш взгляд, рассматриваться как наименее вероятная.

Существует еще одно предание, которое нашло отражение в уже упомянутой работе В. М. Колосова. Оно повествует о том, что однажды, проезжая через Тверь, царь остановился на ночлег в доме именитого купца А. Г. Арефьева. Среди того, чем кормили в купеческом доме Петра, ему «очень понравился взвар», который он «кушал из серебряного своего ковша с орлами и с надписью вокруг да после на память ковш-то и подарил Арефьеву». Этот ковш действительно хранился в семье Арефьевых и

Петр I и тверской Желтиков монастырь

передавался по наследству [28, с. 210–211]. Петр I мог быть знаком и ранее с богатейшими тверскими купцами Арефьевыми, поскольку те в большом количестве поставляли в Петербург пеньку, муку и другие продукты [29, с. 13, 20], однако эти сведения опять-таки не дают ответа на интересующий нас вопрос.

Единственным фактом, фиксирующим именно строительную инициативу царя по отношению к Твери, является реконструкция оборонительных сооружений Тверского кремля. Допуская, что в 1707 г. Карл XII двинет свои войска в сторону Москвы [30, с. 121], он в этом году направил в Тверь «с планом ...математических и навигацких наук» учителя Леонтия Магницкого, который возглавил масштабные работы (трудилось 4425 человек) по обновлению тверской крепости. За три месяца она была не просто «поправлена»: в этот период здесь появились новые оборонительные сооружения – болверки [8, с. 109]. Тем не менее и это свидетельство никак не приближает нас к решению поставленной задачи. Крепость, сразу после ее реконструкции, Петр, по-видимому, не «свидетельствовал», и его сын участия в ее обновлении, вероятно, не принимал, поскольку с мая по сентябрь 1707 г. находился по заданию отца в Смоленске, а затем был отправлен царем в Москву надзирать за укреплением Кремля [25, с. 7–17; 31, с. 21–23]. Не получается включить 1707 г. в систему наших рассуждений и по причине того, что он не фигурирует в источниках в качестве возможной даты начала строительства Алексеевского храма и «царских чертогов» в Желтиковом монастыре.

Есть, правда, еще один документ, который однозначно свидетельствует о пребывании Петра I в Твери. Однако в этот раз находился он здесь уже после освящения Алексеевского храма, которое, как известно, произошло 12 сентября 1709 г. [22, л. 5 об.]. Тем не менее этот источник чрезвычайно важен по той причине, что в нем сообщается о том, что 10 (или 11) декабря 1709 г. царь «провел около двух часов у тверского архиерея Каллиста Поборского» [32, с. 1371], который тремя месяцами ранее освящал надвратную Алексеевскую церковь в Желтиковом монастыре. Неизвестно добрался ли Петр тогда до обители, но можно с уверенностью полагать, что владыка рассказал царю об освящении храма, которое, вероятно, подвело итог большому строи-

тельству в монастыре. Добавим, что тогда же царь, по всей видимости, впервые осмотрел сделанные по его указу «учителем Леонтием Магницким укрепление и болверки» и «отправился к Москве» [32, с. 1371].

Таким образом, анализ всех вышеупомянутых свидетельств позволяет предварительно остановиться на единственной неоднократно упомянутой в документах дате строительства (точнее – закладке) Алексеевского храма – 1705 год. Тем более что в этом году Алексей Петрович действительно болел. Хотя болезнь эта была, возможно, достаточно скоротечной, поскольку врач посетил царевича в Москве 19 августа, а письмо он отправил отцу из подмосковного села Преображенского 21 августа [25, с. 3]. Правда, мы не можем исключать того, что острую форму недуг принял уже в Преображенском, но почему тогда масштабное каменное строительство царь инициирует в тверском монастыре? И главное, что это храмоздательство нацелено на создание церкви, тезоименитой по посвящению его сыну, и палат для его проживания в обители.

Принимая во внимание характер существующих свидетельств, конструировать возможную взаимосвязь царевича Алексея со строительством в Желтиковом монастыре допустимо на основе различных версий. При этом в действительности все могло быть обусловлено внезапно возникшим желанием царя. Находясь, к примеру, в Твери в 1705 г., Петр I мог узнать о тяжелой болезни сына, к которому где-то до 1708 г. он относился без особых претензий [31, с. 26], и посредством богоугодных действий (строительством храма) решил уберечь сына от недуга.

Допустимо и другое объяснение. Известно, что после участия Алексея «в военных операциях при овладении Ниеншанцем и Нарвой (1703–1704 гг.) отец не давал ему поручений, связанных с походной жизнью и боевыми действиями». Царь, вероятно, полагал, что «не обладавший богатырским здоровьем царевич мог не вынести тягот походной жизни и прихватить болячку, способную увести его в могилу. Еще большую опасность таило в себе пребывание наследника на театре военных действий, где шальная пуля могла лишить его жизни, вызвав смуту в государстве после смерти отца» [31, с. 20]. В результате в 1705–1706 гг. «царевич жил в Москве, главным образом в Преображенском» и «про-

водил время в праздности, занимаясь лишь комнатными играми и детскими забавами», хотя 22 октября 1705 г. «токарных дел мастер Людвик де Шепер доносил царю» из Москвы, что «Его высочество государь-царевич многократно в доме моем был и зело уже изрядно точить изволит, и кажется, что он великую охоту к сему имеет» [31, с. 19].

С учетом этих данных можно предположить, что не терпевший праздности Петр, намеревался в 1705 г. поручить пятнадцатилетнему сыну заняться в Твери тем, чем он потом (в 1707 г.) занимался в Смоленске – заготавливал для армии провиант, фураж и осуществлял набор рекрутов [31, с. 20]. А дабы сократить его участие в разгульной жизни, царь решил выстроить для царевича отдельное жилье в загородном Желтиковом монастыре, а самой обители посредством возведения новой монастырской ограды и Святых ворот с величественным надвратным храмом, придать более репрезентативный облик, который бы соответствовал месту пребывания (считай – резиденции) наследника российского престола.

Это намерение Петр, скорее всего, озвучил А. Д. Меншикову, являвшемуся по просьбе царя главным наставником царевича [31, с. 19], а с 1704 г. губернатором Санкт-Петербурга и Ингерманландии [33, с. 397], в состав которой входила Тверь. Известно, что в начале – первой половине 1710-х гг. в Тверском кремле для «светлейшего князя» был даже возведен двухэтажный каменный дом. А его строительством руководил тот самый «инспектор» Иван Федорович Викторов [34, с. 178–179], «милосердием» которого была сооружена в начале XVIII в. ограда с церковью Алексея человека Божия и царскими палатами в Желтиковом монастыре [7, л. 2, 17, 28]. Допускаем, что строительство в обители шло достаточно быстро и, возможно, в 1706 г. в целом было завершено, но к этому времени царь уже передумал отправлять сына в Тверь. Тем не менее существенное обновление одного из самых почитаемых в Твери монастырей Викторов останавливать не стал и к сентябрю 1709 г. подготовил к освящению Алексеевский храм. Поэтому, вероятно, в описи 1713 г. единственным ктитором всех вновь возведенных в монастыре в начале XVIII в. каменных зданий был назван И. Ф. Викторов. При этом связь Викторова с А. Д. Меншиковым, благодаря публикации ряда его писем «светлейшему», оказывается весьма тесной [35, с. 494–495].

По сути дела, И. Ф. Викторов был представителем Меншикова в тверских землях. Он курировал сбор косвенных налогов, держал винный откуп, управлял тверскими активами ближайшего сподвижника Петра, а также «занимался строительством в его интересах» [36, л. 2; 35, с. 488]. И одно из его писем отчетливо свидетельствует о том, что, обустроивая Желтиков, Викторов выполнял волю Меншикова. Вот что он пишет Александру Даниловичу: «прикажи, государь мой оные денги отдать на строение в Желтиков монастырь» [37, л. 1]. Письмо датировано 1711 г., поэтому можно полагать, что работы по обновлению этой обители продолжались и в начале 1710-х гг. после освящения Алексеевской церкви. Правда, не исключено, что в данном случае речь шла о тех деньгах, которые затем использовались для строительства нового собора Желтикова монастыря, начавшееся в 1713 г. Но, по всей видимости, к этому времени Меншиков (и, наверное, сам Петр) «остыли» в своем желании вести в этой обители новое строительство, и Успенский собор возводился уже «иждивением» не одного только И. Ф. Викторова, но и тверского купца И. М. Вагина. Определенные трудности могли возникнуть и в результате петровского указа 1714 г., запрещающего с этого времени строить каменные здания в любом российском городе, кроме столицы – Петербурга [38, с. 240].

Список литературы

1. Соборный комплекс тверского Желтикова монастыря / А. М. Салимов, В. В. Данилов, М. А. Салимова, Е. А. Романова. Тверь: Изд. Алексей Ушаков, 2018. 140 с.
2. Смирнова С. М. Отчет о проведении археологических раскопок на территории объекта культурного наследия регионального значения «Историко-архитектурный комплекс Успенского Желтикова монастыря, XVIII–XIX вв.» в г. Твери в 2018 году. Тверь, 2019. 304 с.
3. Салимов А. М. Архитектура Твери XVII века. Тверь: Салимовы и Ко, 2020. 544 с.
4. Выпись из Тверских писцовых книг письма и меры Федора Игнатъева, да подъячего; Тимофея... (Стефанова) 135 и 136 (1627–1628) годов. Тверь, 1916. Вып. 1. 141 с.
5. Государственный архив Тверской области (ГАТО). Ф. 103. Оп. 1. Д. 1195. 1630 г.
6. Описные книги Желтикова монастыря 7160 (1652) года // Тверские епархиальные ведомости. 1879. 15 авг., № 16. С. 393–402.

Петр I и тверской Желтиков монастырь

7. ГАТО. Ф. 192. Оп. 1. Д. 393. 1713 г.
8. Карманов Д. И. Исторические известия Тверского княжества, почерпнутые из общих российских летописцев, с приобщением новейших онаго приключений. 1775 г. // Карманов Д. И. Собрание сочинений, относящихся к истории Тверского края / сост. В. И. Колосов. Тверь, 1893. С. 17–128.
9. Рукописный архив Института истории материальной культуры Российской академии наук (РА ИИМК РАН). Ф. 6. Д. 51. III. 1843 г.
10. Описание Желтикова монастыря 1764 года // Шереметев С. Желтиковский монастырь в Твери. Москва, 1899. С. 24. (страница перенесена из ссылки в тексте, найти страницы на которой Описание не удалось). 97 с.
11. ГАТО. Ф. 192. Оп. 1. Д. 7. 1761 г.
12. [Покровский В. И.]. Генеральное соображение по Тверской губернии, извлеченное из подробного топографического и камерального по городам и уездам описания 1783–1784 г. Тверь: Твер. губ. зем. управа, 1873. [4], XV, 163 с.
13. ГАТО. Ф. 160. Оп. 2. Д. 3966. 1808 г.
14. ГАТО. Ф. 160. Оп. 2. Д. 5111. 1808 г.
15. Амвросий. История российской иерархии... Москва, 1812. Ч. IV. [2], 887, [1], V, [1] с.
16. ГАТО. Ф. 160. Оп. 2. Д. 5187. 1821 г.
17. ГАТО. Ф. 160. Оп. 2. Д. 3920. 1823 г.
18. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1409. Оп. 2. Д. 4882. 1828 г.
19. ГАТО. Ф. 192. Оп. 1. Д. 130. 1832 г.
20. ГАТО. Ф. 192. Оп. 1. Д. 132. 1834 г.
21. ГАТО. Ф. 192. Оп. 1. Д. 139. 1835 г.
22. ГАТО. Ф. 160. Оп. 1. Д. 22106. 1853 г.
23. РГИА. Ф. 834. Оп. 3. Д. 3127. 1854 г.
24. Владиславлев В. Ф. Краткие исторические сведения о монастырях и более замечательных церквях города Твери // Памятная книжка Тверской губернии на 1863 год. Тверь, 1863. Отд. 3. С. 74–118.
25. Письма царевича Алексея Петровича к его родителю государю Петру Великому, государыне Екатерине Алексеевне и кабинет-секретарю Макареву... / [под ред. Н. Мурзакевича]. Одесса: в гор. тип., 1849. VIII, 90, IX с.
26. Устрялов Н. Г. История царствования Петра Великого. Санкт-Петербург, 1863. Т. 4, ч. 2. 673, XXVIII с.
27. Соловьев С. М. Сочинения: в 18 кн. Москва: Мысль, 1991. Кн. 7, т. 13–14: История России с древнейших времен. 701 с.
28. Колосов В. И. Петр Великий в Твери. Тверь, 1994. Изд. по 1919 г. С. 208. (страница перенесена из ссылки в тексте, найти издание с таким названием 1994 г. не удалось). 256 с.
29. Демкин А. В. Русское купечество XVII–XVIII вв. Города Верхневолжья. Москва: Наука, 1990. 92 с.
30. Павленко Н. И. Петр I. Изд. 8-е. Москва: Молодая гвардия, 2010. 426 с.
31. Павленко Н. И. Царевич Алексей. Москва: Молодая гвардия, 2008. 297 с.
32. Письма и бумаги императора Петра I. Москва, 1952. Т. 9, вып. 2. С. 531–1619.
33. Павленко Н. И. Меншиков: полудержавный властелин. Москва: Молодая гвардия, 2016. 397 с.
34. Соколов И. И. План города Твери первой четверти XVIII века // Из истории Калининской области: ст. и док. Калинин, 1964. С. 174–192.
35. Савельев В. В. Строительство палат А. Д. Меншикова в Твери // Тверь, тверская земля и сопредельные территории в эпоху средневековья. Тверь, 2019. Вып. 12. С. 487–495.
36. Научно-исследовательский архив Санкт-Петербургского института истории Российской академии наук (НИА СПб ИИ РАН). Ф. 83. Оп. 1. Д. 4624.
37. НИА СПб ИИ РАН. Ф. 83. Оп. 1. Д. 4600.
38. Грабарь И. Э. И. Ф. Мичурин и московская архитектура 30–40-х годов XVIII века // Русская архитектура первой половины XVIII века. Исследования и материалы. Москва, 1954. С. 239–279.

References

1. Salimov A. M., Danilov V. V., Sablikova M. A., Romanova E. A. Cathedral complex of the Tver Zheltikov Monastery. Tver: Ed. Alexey Ushakov, 2018. 140 (in Russ.).
2. Smirnova S. M. Report on the conduct of archaeological excavations on the territory of a cultural heritage site of regional significance «Historical and architectural complex of the Assumption Zheltikov Monastery, XVIII–XIX centuries.» in Tver in 2018. Tver, 2019 (in Russ.).
3. Salimov A. M. Architecture of Tver in the 17th century. Tver: Salimov and Co, 2020. 544 (in Russ.).
4. An extract from the Tver cadastral books of the letter and measure of Fedor Ignatiev, but the clerk; Timothy ... (Stefanov) 135 and 136 (1627–1628) years. Tver, 1916. 1, 141 (in Russ.).
5. State archive of the Tver region (SATR). F. 103. Op. 1. D. 1195. 1630 (in Russ.).
6. Descriptive books of the Zheltikov Monastery of 7160 (1652). Tver Diocesan Gazette. 1879. Aug. 15, 16, 393–402 (in Russ.).
7. SATR. F. 192. Op. 1. D. 393. 1713 (in Russ.).
8. Karmanov D. I. Historical news of the Tver principality, gleaned from general Russian chroniclers, with the addition of the latest onago adventures. 1775. Karmanov D. I. Collected works relating to the history of the Tver region / comp. V. I. Kolosov. Tver, 1893. 17–128 (in Russ.).
9. Handwritten archive of the Institute of the History of Material Culture of the Russian Academy of Sciences (HA IHMC RAS). F. 6. D. 51. III. 1843 (in Russ.).

А. М. Салимов

10. Inventory of the Zheltikov Monastery in 1764. Sheremetev S. Zheltikov Monastery in Tver. Moscow, 1899. 24 (in Russ.).
11. SATR. F. 192. Op. 1. D. 7. 1761 (in Russ.).
12. [Pokrovsky V. I.]. General consideration for the Tver province, extracted from a detailed topographical and cameral description of cities and districts of 1783–1784. Tver, 1873. [4], XV, 163 (in Russ.).
13. SATR. F. 160. Op. 2. D. 3966. 1808 (in Russ.).
14. SATR. F. 160. Op. 2. D. 5111. 1808 (in Russ.).
15. Ambrose. History of the Russian hierarchy... Moscow, 1812. IV, [2], 887, [1], V, [1] (in Russ.).
16. SATR. F. 160. Op. 2. D. 5187. 1821
17. SATR. F. 160. Op. 2. D. 3920. 1823
18. Russian State Historical Archive (RSHA). F. 1409. Op. 2. D. 4882. 1828 (in Russ.).
19. SATR. F. 192. Op. 1. D. 130. 1832 (in Russ.).
20. SATR. F. 192. Op. 1. D. 132. 1834 (in Russ.).
21. SATR. F. 192. Op. 1. D. 139. 1835 (in Russ.).
22. SATR. F. 160. Op. 1. D. 22106. 1853 (in Russ.).
23. RSHA. F. 834. Op. 3. D. 3127. 1854 (in Russ.).
24. Vladislavlev V. F. Brief historical information about the monasteries and more remarkable churches of the city of Tver. Commemorative book of the Tver province for 1863. Tver, 1863. Dep. 3. 74–118 (in Russ.).
25. Murzakevich N. (ed.). Letters from Tsarevich Alexei Petrovich to his parent, Tsar Peter the Great, Empress Ekaterina Alekseevna, and Cabinet Secretary Makarev... Odessa, 1849. VIII, 90, IX (in Russ.).
26. Ustryalov N. G. History of the reign of Peter the Great. Saint-Petersburg, 1863. 4 (2), 673, XXVIII (in Russ.).
27. Solovyov S. M. Works: in 18 bks. Moscow: Mysl', 1991. 7 (13–14): History of Russia since ancient times. 701 (in Russ.).
28. Kolosov V. I. Peter the Great in Tver. Tver, 1994. Ед. 1919. 208 (in Russ.).
29. Demkin A. V. Russian merchants of the XVII–XVIII centuries. Cities of the Upper Volga. Moscow: Nauka, 1990. 92 (in Russ.).
30. Pavlenko N. I. Peter I. Ed. 8th. Moscow: Molodaya gvardiya, 2010. 426 (in Russ.).
31. Pavlenko N. I. Tsarevich Alexei. Moscow: Molodaya gvardiya, 2008. 297 (in Russ.).
33. Pavlenko N. I. Menshikov: semi-power ruler. Moscow: Molodaya gvardiya, 2016. 397 (in Russ.).
34. Sokolov I. I. Plan of the city of Tver in the first quarter of the 18th century. From the history of the Kalinin region: art. and doc. Kalinin, 1964. 174–192 (in Russ.).
35. Savelyev V. V. Construction of chambers A.D. Menshikov in Tver. Tver, Tver land and adjacent territories in the Middle Ages. Tver, 2019. 12, 487–495 (in Russ.).
36. Research archive of the Saint-Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences (RA SPb IH RAS). F. 83. Op. 1. D. 4624.
37. RA SPb IH RAS. F. 83. Op. 1. D. 4600.
38. Grabar I. E. I. F. Michurin and Moscow architecture of the 30–40s of the 18th century. Russian architecture of the first half of the 18th century. Research and materials. Moscow, 1954. 239–279 (in Russ.).